

Исчезнувшие. Тайна горы

В Карпатах в последние годы участились случаи бесследного исчезновения девушек и молодых женщин. Слухи ходят разные, кто-то видел в горах огромного монстра...

Киевлянин Егор вместе с друзьями, такими же любителями внетрассовых спусков, как и он сам, приезжает в Карпаты и договаривается с местными проводниками о спуске с горы Песья голова.

Однако погода портится, и группе горнолыжников приходится заночевать на горе, в заброшенной церкви, где они обнаруживают странную икону с ликом песиголовца. Последующие ужасные события не могли привидеться Егору и в самых жутких кошмарах.

Он чудом остается жив и пытается разобраться, связаны ли между собой трагические события и почему его мама в юности так похожа на одну из пропавших на горе девушек.

Сергей Пономаренко

The book cover features a composite image. In the foreground, a young woman with dark hair, wearing a light blue, off-the-shoulder, short-sleeved dress with a ruffled neckline, stands looking slightly to her right. The background is a winter landscape with snow-covered evergreen trees. In the distance, a wooden church with a golden onion dome and a cross on top is visible against a sunset sky with warm orange and yellow tones. The overall mood is mysterious and atmospheric.

ИСЧЕЗНУВШИЕ
ТАЙНА ГОРЫ

КСД

Сергей Пономаренко

ИСЧЕЗНУВШИЕ ТАЙНА ГОРЫ

РОМАН

ХАРЬКОВ
2022 КСД

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2022

ISBN 978-617-12-9428-8 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Дизайнер обложки *Иван Дубровский*

У Карпатах останніми роками почастишали випадки безслідного зникнення дівчат і молодих жінок. Киянин Єгор разом з друзями, такими самими любителями позатрасових спусків, як і він, приїжджає до Карпат і домовляється з місцевими провідниками про спуск з гори Песиголова. Однак погода псується, і групі гірськолижників доводиться заночувати на горі, в занедбаній церкві, де вони знаходять дивну ікону з ликом песиголовця. Наступні жахливі події Єгор не зміг би уявити навіть у наймоторошніших кошмарах. Він дивом залишається живий і намагається розібратися, чи пов'язані між собою трагічні події й чому його мама в юності так схожа на одну зі зниклих на горі дівчат.

Пономаренко С.

П56 Исчезнувшие. Тайна горы : роман / Сергей Пономаренко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2022. — 352 с.

ISBN 978-617-12-9303-8

В Карпатах в последние годы участились случаи бесследного исчезновения девушек и молодых женщин. Киевлянин Егор вместе с друзьями, такими же любителями внетрассовых спусков, как и он сам, приезжает в Карпаты и договаривается с местными проводниками о спуске с горы Песья голова. Однако погода портится, и группе горнолыжников приходится заночевать на горе, в заброшенной церкви, где они обнаруживают странную икону с ликом песиголовца. Последующие ужасные события не могли привидеться Егору и в самых жутких кошмарах. Он чудом остается жив и пытается разобраться, связаны ли между собой трагические события и почему его мама в юности так похожа на одну из пропавших на горе девушек.

УДК 821.161.1(477)

© Пономаренко С., 2021

© DepositPhotos.com / Nomadsoul1, Nevakalina, edb3_16, HayDmitriy, обложка, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2022

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2022

Давным-давно по лесам и деревням бродили песиголовцы. Если заставали человека одного, хватали его и съедали... И это правда.

Сказки Верховины

Я подошел, и вот мгновенный,
Как зверь, в меня вцепился страх:
Я встретил голову гиены
На стройных девичьих плечах.

Н. Гумилев. Ужас

Правило 1. Одинокий райдер — мертвый райдер

Правило 2. Не катайтесь с незнакомыми людьми

Правило 3. Будьте готовы повернуть назад

Из правил фрирайдеров

Пролог. Карпаты, Черная гора

Февраль 1991 года

Группа альпинистов, спустившись по отрогу с вершины горы Смотрич¹, по горному гребню дошла до горы Ушастый Камень², названной так из-за скалы в виде человеческого уха на ее вершине. Скалы здесь имели самые причудливые формы, непонятно почему объединенные под общим названием «церкви». При других обстоятельствах участники альпинистской группы не удержались бы и уговорили своего руководителя сделать остановку в столь живописном месте, чтобы запечатлеть красоты на «зеркалку», фотоаппарат «Зенит-ЕТ», лежащий в рюкзаке их товарища Вовы Степуры. Но резко ухудшающаяся погода вынуждала их двигаться быстро, насколько это было возможно в подобных условиях. Порывы завывающего штормового ветра чуть ли не сбивали с ног, жестокий мороз кусал лицо, заставлял слезиться глаза, и без того страдающие от невероятной белизны снега. Непривычно разреженный воздух забирал силы, энергию, каждый шаг давался с трудом. При таких гримасах погоды им было не до любования горными красотами.

Выйдя на узкий горный гребень, группа стала идти еще медленнее, двигаясь на подъем к вершине-двухтысячнику. Толстый слой снега, устилающего горный гребень, вынудил их «тропить» — двигаться гуськом, друг за другом; идущий первым протаптывал тропу для следующих за ним. Снежный покров местами был высотой чуть ли не до пояса, поэтому ведущий менялся каждые четверть часа, а когда впереди шла одна из девушек, то мало кто из них выдерживал больше 5—10 минут этого нечеловеческого физического напряжения. С обеих сторон гребня их подстерегали смертоносные пропасти, словно разинутые пасти зловещих чудовищ, готовые в любой момент заглотнуть поскользнувшегося путника и этого не заметить.

Для Милы Денисенко было неожиданностью, что прохождение знакомого горного маршрута протяженностью чуть больше десятка километров, прошлым летом занявшее у нее всего три часа, в зимних

условиях растянулось на долгие часы на пределе сил. Она представляла, что будет *тяжело*, но не настолько же!

С семи лет она занималась спортом — вначале балет, из-за слабой растяжки перешла в легкую атлетику, а затем ее покорила биатлон, — пока не влюбилась в однокурсника.

Вместе с Олегом Дмитруком она ходила на подготовительные курсы, вместе они поступили в институт, оказались в одной группе. Их дружба постепенно переросла в любовь и заодно привела ее в секцию альпинизма, в которой тот занимался не один год. С биатлоном рассталась легко, альпинизм манил ее возможностью путешествовать и небывалыми приключениями. Олег бредил горами, мечтал покорить вершины Памира и Тибета, попробовать свои силы на горе-убийце К2. В общих мечтах они видели себя в одной связке на сложных горных маршрутах.

Зимние сборы в Карпатах для начинающих туристов были одновременно учебой и экзаменом на пригодность к преодолению более сложных, многодневных, изматывающих маршрутов через ледники, коварные ущелья, с переправами через стремительные горные речки, не замерзающие даже зимой. На этом довольно коротком, но трудном маршруте каждый из них должен был принять для себя решение: будет ли после него продолжать заниматься альпинизмом или нет? А для бывалых альпинистов все его сложности — не больше, чем азбука в первом классе.

Приехав на альпинистские сборы-тренировку в высокогорное гуцульское село Берестечко³, они должны были уяснить, что такое *горы зимой*, что такое *холод*, что такое *тяжело*. Открыть для себя, что будут чувствовать, как поступать и общаться с другими людьми в стрессовой ситуации. Научиться действовать на пределе своих сил и даже за этим пределом.

В состав альпинистской группы во главе с двадцативосьмилетним инструктором Маратом Буленко, кроме Милы, входили четверо ребят и две девушки, все в возрасте 18—20 лет, студенты Киевского политехнического института. На четвертый день сборов было намечено однодневное восхождение на почти двухтысячник, вершину Поп-Иван, с возвращением в базовый лагерь. Однако метеопрогноз об ухудшении погодных условий чуть было не отменил их поход.

Начались долгие уговоры начальника сборов, Тараса Макаровича, известного альпиниста, покорителя многих семитысячников.

— Как альпинист я понимаю ваше стремление испытать себя в экстремальных условиях, — сказал он, сдвинув «брежневские» брови на красноватом, обожженном лютыми морозами лице. — Как начальник сборов и человек, несущий ответственность за безопасность, жизнь и здоровье участников сборов, я должен категорически отменить выход вашей, еще недостаточно подготовленной группы. Однако я больше альпинист, чем начальник, и понимаю, что в дальнейшей вашей альпинистской практике будут неоднократно возникать экстремальные, неординарные ситуации, и вы должны быть к ним готовы. Даю вам добро на выход в горы!

Погодные условия могут не дать вам вернуться засветло, поэтому будьте готовы к ночевке на горе. Вас поведет опытный инструктор, Марат Буленко, имеющий, ко всему прочему, и армию за плечами. Он знает каждого из вас, знает, на что вы способны.

Накануне выхода группы Олег травмировал ногу, и, несмотря на его заверения, что это пустяки и он не будет обузой, ему запретили выходить на маршрут. Сгоряча Мила тоже хотела отказаться участвовать в походе, но он попросил ее не делать этого.

— Я уже был на подобных маршрутах, а для тебя это первое серьезное испытание. Оно будет трудным, но, выдержав его, ты изведешь непередаваемые, захватывающие чувства!

Ночью Миле приснился странный и страшный сон. Утром внутренний голос потребовал: «Останься с Олегом! Никуда не иди!» Ни секунды не колеблясь, она оделась и пошла к участникам похода, готовящимся выйти на маршрут. «Не пойти из-за сна? Глупо! Олег считает меня трусихой. Мало ли что приснится!»

Постоянное протаптывание тропы и свирепый ветер затрудняли передвижение по горному гребню. Когда появлялась возможность укрыться за скалой от ветра, они останавливались передохнуть. Мила, несмотря на усталость и трудности похода, была довольна, что лучше всех девушек переносит эти тяготы, не отстает от ребят.

Дойдя до развилки, группа повернула налево и двинулась дальше по гребню, поднимающемуся к вершине горы Поп-Иван, еще скрытой плотным туманом. Серые, мрачные облака угрожающе низко зависли

над головами. Подъем на невидимую вершину горы казался все менее возможным по мере того, как таяли у них силы.

Здесь властвовали холод и обжигающий ветер. Лес из мачтовых сосен виднелся далеко внизу, выглядел игрушечным. Альпинисты вошли в плотный молочный туман — видимость не больше, чем на вытянутую руку, — и остановились: идти дальше в «молоке» было безумием! Вскоре свирепый ветер разорвал туман в клочья. Они увидели, что находятся выше облаков, которые причудливыми бурляще-пенящими потоками струились с обеих сторон гребня; им открылась белоснежная вершина горы Поп-Иван. Из «молочной реки», подобно островам, выглядывали вершины близлежащих гор — Дземброни, Мунчели, Стайки. Было фантастически красиво, словно они оказались в другом, неземном мире. И, о чудо, выглянуло слепящее глаза солнце! В его лучах их взглядам открылся на самой вершине горы сверкающий великолепием ледяной дворец. И на память Милы невольно пришли строки песни Владимира Высоцкого, любимого поэта Олега:

Внизу не встретишь, как ни тянись, За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли Таких красот и чудес.

— Привал! — скомандовал Марат, оценив физическое состояние группы. — Ребята, вам на маршруты выше «двоек» еще рано.

По сравнению с членами его группы инструктор был свежим и бодрым, хотя по времени «тропил» больше всех и нес два рюкзака — свой и изящной красавицы Насти. Она «сдала» больше остальных и сейчас без сил опустилась на снег. Он снял рюкзак и заботливо усадил ее на него — не хватало, чтобы простудилась.

Другие члены группы также разместились на тяжелых рюкзаках, расслабляя плечи, натертые их лямками. Глеб, широкоплечий веснушчатый паренек, пристроил свой рюкзак рядом с Милой.

— Сильно устала?

— Тяжело в учении, легко в бою! — рассмеялась она. — Ожидала, что будет тяжелее. — Ее глаза затуманились. — Жаль, Олег не смог с нами пойти.

Она физически ощущала отсутствие любимого человека, привыкнув, что они постоянно вместе, как единое целое.

— Он слабак! — ревниво отреагировал Глеб, давно положивший глаз на Милу и неоднократно пытавшийся подкатить к ней. — Придумал, что подвернул ногу.

— Сам ты слабак! — разозлилась Мила, схватила рюкзак и отошла подальше от него.

У Глеба от злости сузились зрачки, он ухватил ком снега и отправил его в рот.

— Красиво, словно рыцарский замок, — громко сказал Сергей, глядя на обледеневшее здание на вершине горы.

— Скажи еще — тамплиеров, — со смехом произнесла курносая Ксюша.

— Обсерватория, построенная поляками. Ныне заброшенная, — пояснил Марат, хотя об этой обсерватории на сборах не говорил только ленивый.

— Глядя отсюда, понимаешь, почему у нее такое странное название — «Белый слон», — подключился Вова.

— Проект был огромный, как слон, — грузы сюда гуцулы доставляли на лошадях из Ворохты, что в семидесяти километрах от этого места. Наверх тянули на плечах. А закончился — пшиком! — пояснил Марат. — Слишком дорого обходилось ее обслуживание.

Темная туча скрыла солнце, и на ледяной «замок» напозла тень, от этого он потускнел, показался мрачным хранилищем ужасных тайн и легенд.

— Привал закончен, идем на штурм вершины! — скомандовал инструктор.

Когда выбившиеся из сил альпинисты приблизились к обледенелой обсерватории, их ожидал неприятный сюрприз. Даже вблизи она напоминала средневековый замок — это впечатление создавало наличие мощной круглой башни, где раньше, под куполом, находился телескоп, и длинного двухэтажного каменного здания, заканчивавшегося надстройкой, похожей на квадратную башню. Черные глазницы окон мрачно смотрели на прибывших. Сугробы в некоторых местах достигали второго этажа, подобно снеговому валу, поэтому «крепость» показалась неприступной для незваных гостей. Альпинисты запаниковали, поняв, что их мытарства еще не закончились.

Однако архитекторы и строители этого здания учли местные условия и особенности рельефа. Марат подвел группу к входным дверям, остроумно защищенным от погодных катаклизмов выступающим портиком, перед которым намело сугроб высотой меньше метра.

— Ночевать будем внутри здания, стены защитят от ветра и мороза, — пояснил он. — Кто нес лопаты? Доставайте, будем освобождать двери от снега.

Вова и Глеб достали из рюкзаков саперные лопаты, предусмотрительно захваченные инструктором, и стали отгрести снег. Лопаты были маленькие, неудобные, но лучше, чем ничего. Через пару минут ребят сменила вторая пара, Тарас и Сергей. Несмотря на усталость, ребята работали изо всех оставшихся сил, и вскоре группа смогла войти внутрь здания. Снега там не было, так как все оконные проемы на первом этаже были наглухо заколочены досками. Внутри оказался просторный вестибюль, и Марат скомандовал тут ставить палатки, решив, что в них будет все же теплее.

— Костер здесь разожжем? — трясущимися от холода губами спросила Настя.

— Хотите надышаться дымом в закрытом помещении? Я покажу где.

Кто чем должен заниматься при обустройстве ночлега, Марат распределил еще в начале похода. Пока одни ставили палатки, размещали там спальники, Марат с Сергеем и Милой, неся по охапке дров, прошли через длинный коридор, по обе стороны которого были комнаты. Некоторые из них даже прикрывали уцелевшие двери. Они вышли из здания в подобие крошечного дворика, огражденного сложенными из камней стенами. Здесь виднелись следы кострища, вокруг которого на камнях лежали доски, — импровизированные скамейки.

— Здесь будем ужинать у костра.

Обычно альпинисты в походе готовили горячее питание на примусе — «Шмеле», но Марат, заранее зная об условиях ночлега, решил, что будет интереснее и комфортнее для начинающих — тем более после непростого перехода — посидеть у костра. С этой целью в рюкзак каждого члена группы, кроме обычного снаряжения, положили по два-три полена, что вызвало тогда недоуменные вопросы.

Вскоре весело запылал костер, а в подвешенном к треноге котле закипела вода, ставшая коричневой и пенистой из-за чайной «куклы»⁴. Начинающие альпинисты уминали неприхотливый ужин — ломти крупно нарезанного украинского хлеба, на которых громоздилась щедро положенная говяжья тушенка. Уже забылись трудности перехода и то, что завтра снова придется идти, хотя и по протоптанной тропе, если только начавшийся снег за ночь не заметет ее. Каждый из них мысленно радовался: «Я смог! Преододел себя! Теперь я многое могу! Дайте мне рычаг Архимеда, и я переверну весь мир!» Даже оттаявшая Настя смотрела на все уже другими глазами, ни капельки не сожалела, что отправилась в поход. Лишь смущалась, что не смогла преодолеть трудности перехода наравне со всеми.

— В знатном «сарая» мы оказались, — сказал, быстро прикончив свою порцию, Сергей. — Можно я быстренько пробежусь по комнатам?

— И я с тобой! — загорелась Мила. Огромное здание на вершине горы, и в самом деле напоминавшее рыцарский замок, манило к себе, словно шкатулка, полная тайн.

— И я! — одновременно сказали Вова и Глеб, и Настя подняла руку, словно на уроке в классе.

— Никто никуда не пойдет, — категорически заявил Марат. — Быстренько не получится — тут 47 комнат. Имеются участки, где можно провалиться и полететь вниз или чем-нибудь по голове получить. По инструкции мы должны были лагерь разбить за пределами этого здания и внутрь не входить. Еще можем перебраться наружу.

— Нельзя так нельзя, — вынужден был согласиться Сергей. — А вы сами внутри были?

— Довелось. Тут три этажа, если считать с башней, и подвал. Спальные и рабочие помещения, все для нормальной жизни и работы. Даже были конюшни. Во время войны здесь венгерский гарнизон находился, после его сменили советские войска. Сейчас все заброшено, понемногу растаскивается.

— Что тут военные делали? — заинтересовался Тарас. — Марат, может, вы об этом что-нибудь расскажете? Вы же местный.

— Кто их знает? — пожал плечами Марат.

— Почему эту гору называют Поп-Иван? — спросила Мила.

— В Мармарошском горном массиве есть гора с точно таким названием. Считается, что произошла путаница при составлении карт. Эта гора имеет другое, более древнее название — Черная гора. По одной из легенд, славный вожак опришков⁵ Олекса Довбуш здесь убил «черную беду», то бишь черта. Из-за этого все скалы на горе и почернели. По другой — священник Иван на праздник Ивана Купала водил сюда паству молиться. Есть и более зловещая легенда: в языческие времена здесь совершались жертвоприношения, в том числе и человеческие.

— Бр-р! — произнесла Настя. — Как страшно, ночью не засну.

— Я тебя приколышу! — рассмеялся Тарас.

— Чугайстер — это и есть «черная беда», черт? — Мила не верила в существование подобных мифических чудищ, но была любознательной и старалась узнать о местах, где бывает, как можно больше. Карпаты и Крым были пока самыми далекими местами, куда она ездила.

— Нет. Это скорее леший, он не представляет угрозы для человека.

— Марат покачал головой. — Он питается лесными мавками, поветрулями, в общем, лесными ведьмами, которые вредят человеку.

— Добрый монстр! — рассмеялся Сергей. — Ведьмояд!

— Все! Пора отдыхать! — скомандовал Марат. — Завтра подъем в семь.

Группа разместилась в двухместных палатках, которые поставили низко, чтобы в каждой смогли поместиться четыре человека в спальниках. Из-за низкой посадки в палатку можно было только вползти на четвереньках, спальники лежали вплотную друг к другу, но это давало дополнительное тепло в морозную ночь. Четверо ребят легли в одной палатке, а Марат устроился с девушками, которые стали хихикать и перешептываться.

Посреди ночи Марат проснулся, услышав, что одна из девушек раскрывает вход в палатку.

— Куда ты? — спросил он шепотом.

— До ветру, носик припудрить.

Он узнал голос Милы.

— Я с тобой.

— Уж как-нибудь сама справлюсь, — возразила девушка.

— Я в сторонке постою, не волнуйся.

— Давно не боюсь темноты, с детского возраста. А мне двадцатый пошел.

— Ладно, иди, только недолго. Туман — не отходи в сторону!

Он услышал, как девушка выползла из палатки, затем ее шаги в сторону выхода из здания. Марат посмотрел на циферблат часов «Спортивные» со светящимися цифрами: полтретьего ночи. Он зевнул, повернулся на бок и мгновенно заснул.

Светя фонариком под ноги, Мила двигалась вдоль стены здания. «Что естественно, то не стыдно, — повторяла она про себя. — Если бы принцессы в сказках вели себя как обычные люди, то мы с детства избавились бы от этой излишней стыдливости». Она зашла за угол здания.

Свирепый ветер утих, и от этого тишина была необычайная, полный штиль. Лениво падал крупный снег, и только густой, плотный туман, словно из американских фильмов ужасов, властвовал вокруг. Пройдя три шага, она снова застыдилась: «Вдруг будет слышно?» Сделав еще три шага, она расстегнула штаны и присела. Мороз сразу прошелся наждаком по нежной обнаженной коже. Вдруг девушка почувствовала, что не одна. Казалось, сам туман рядом с ней уплотнился в огромную бесформенную фигуру. От неожиданности ее сковал ужас, перехватило горло, и она не смогла издать ни звука. Испуганно вскочив, она стала торопливо поправлять одежду, вместо того чтобы немедленно бежать прочь, во весь голос зовя на помощь...

Марат внезапно проснулся, словно его изнутри укололи иголкой, и почувствовал тревогу. В тишине слышалось только дыхание спящих девушек. Он посмотрел на часы: было без десяти три. Времени у Милы было более чем достаточно, чтобы вернуться. Он тихо произнес:

— Мила!

Девушка не откликнулась, но так быстро заснуть она не могла. Он посветил фонариком на спальник Милы — ее там не было. Он быстро поднялся, выполз из палатки и вышел из здания. Оказавшись снаружи, он громко крикнул:

— Мила, у тебя все в порядке? — Ответом ему была тишина, и у него екнуло сердце в предчувствии беды.

Он бросился за угол здания, но Милы там не обнаружил. Видно было место, где она присела, а рядом с этим местом — отпечаток

огромной ступни.

Верховинский райотдел милиции. Три дня спустя

— Обнаружив исчезновение Милы Денисенко, я по тревоге поднял всю туристическую группу, — усталым голосом рассказывал Марат следователю, приехавшему из Ивано-Франковска. — Мы разбились на три группы и стали обследовать все вокруг. Искали везде, спускались в кулуар^б, но Денисенко не обнаружили. По рации я связался с горноспасателями и сообщил о произошедшем. Когда они прибыли, мы совместно провели поиски, но безрезультатно. Я повел группу в Берестечко, спасатели остались на горе и продолжали поиски. Больше мне нечего добавить.

— Зачем вы остались на ночевку? По плану сборов вы должны были в течение дня подняться на гору и вернуться в лагерь. — Следователь был очень молод и горел желанием проявить себя.

Его коллега, узнав, расследование какого дела ему поручили, сказал, что оно бесперспективно. Но следователь категорически с этим не согласился, ему очень не хотелось, чтобы его первое дело оказалось «висяком». «Я раскрою его, несмотря ни на что!»

— Накануне прошли сильные снегопады, пришлось на гору протаптывать тропу, плюс мороз, сильный ветер, все это заняло очень много времени. Участники группы на подходе к вершине были очень уставшими, если бы сразу отправились назад, в пути нас застала бы ночь, а это опасно при таких погодных условиях. Такой вариант мы предусматривали, поэтому возможность ночевки на вершине горы допускалась. Предполагали, что за стенами бывшей обсерватории группе ничего не грозит.

— Вы на первом допросе сказали, что на месте, где пропала Денисенко, обнаружили след огромной ступни, это зафиксировано в протоколе.

— Да, так и было. Такой же след нашли и в другом месте. Возможно, туда заходил медведь, след его лап похож на след человека. Шел обильный снег, все засыпало, а эти следы сохранились, так как были с подветренной стороны и под укрытием.

— В здании обсерватории вы вели поиски пропавшей?

— Совместно с горноспасателями, но не нашли ничего, что пролило бы свет на произошедшее.

— Но у вас же есть версии по поводу того, что могло случиться с девушкой?

Марат задумался.

— Не знаю, что и предположить. С подобным исчезновением я столкнулся впервые.

— Что-нибудь еще хотите добавить?

— Я все сказал.

— Пока можете идти. Пропуск вам я подписал.

Марат поднялся и только сделал шаг в сторону двери, как услышал:

— Когда весной с горы снег сходит?

Марат обернулся и ответил:

— На двухтысячнике, бывает, и до конца мая лежит.

— Подождем. Как только обнаружим тело, многое станет ясным. — Следователь бросил на Марата такой взгляд, что у того не осталось сомнений по поводу того, кто тут главный подозреваемый.

Когда следователь остался один, он поднял телефонную трубку и набрал номер:

— Я остаюсь при прежнем мнении: надо объединять дело пропавшей Денисенко с делом пропавшей у Дзембровских водопадов Божены Никоряк . Очень много схожего в их исчезновениях.

Инструктор Марат Буленко постоянно водит группы в том районе.

¹ Вершина (1898 м над уровнем моря) в горном массиве Черногора, расположенном в Ивано-Франковской области Украины.

² Вершина (1864 м над уровнем моря) в том же массиве.

³ С 2009 г. — село Дземброня.

⁴ Чай, плотно завернутый в марлю.

⁵ Украинские повстанцы, боровшиеся против феодально-крепостнического и национального гнета в западных районах Украины (Галичина, Буковина, Закарпатье) в XVI — 1-й половине XIX века.

⁶ Кулуар (от фр. *couloir* — проход, коридор) — ложбина в склоне горы (обычно среди скал и скальных сбросов), направленная вниз по линии тока воды. Широкая в верхней части, сужается внизу.

Часть 1. Фрирайд на горе Песья Голова

Наше время

1

Оттолкнувшись лыжными палками, Егор устремился вниз по трассе с вершины горы, сразу набрав скорость. Внутри у него все пело, было легко и радостно. Лыжи плавно скользили по уплотненному снегу, изменяя траекторию движения по велению ног, словно заживших своей жизнью. Освещенные мартовским солнцем, красовались белоснежные вершины гор. Егор ловко маневрировал между лыжниками на склоне — они, как подвижные фишки, манили его красиво обойти их.

Первым шел Дикий, и Егор держал между ними дистанцию в полсотни метров, повторяя его маневры. Вдруг Дикий сошел с трассы и, устремившись в лес, мгновенно скрылся за стеной заснеженных елей. Егор резко надавил на пятки лыж, притормаживая, и, ловко войдя в его лыжню, ускорился, надавив на носки.

Впереди, прямо над лыжней, нависла огромная ветка, низкорослый Дикий лишь слегка пригнулся, поднырнув под нее, а Егору пришлось низко присесть, но она все же неприятно прошелестела по шлему. В лесу у Егора автоматически включился режим внетрассового катания, имевший свою специфику. Скрывшегося за деревьями Дикого не было видно, а по оставленной им свежей лыжне лыжи Егора двигались с ускорением. Чем дальше он отъезжал от трассы, тем становилось тише вокруг, слышен был только скрип лыж по слежавшемуся, с подмерзшей коркой снегу.

Особенность езды по лесу заключается в том, что места для торможения практически нет, и, набрав темп, нужно ловко маневрировать среди деревьев, высматривая свободные полметра, чтобы немного сбросить скорость. При этом необходимо успевать просматривать траекторию впереди, отмечая наличие препятствий в виде лежащих деревьев и низко свисающих веток, представляющих угрозу для головы. Происходит быстрая смена картинок, и нет времени на обдумывание следующего маневра, изменение положения тела. Рассудочное мышление полностью отключается. Все действия лыжник совершает на уровне подсознания, свято веря в то, что оно не ошибется. В такие моменты Егору казалось, что он раздваивается, наблюдая, словно со стороны, как ведет себя его двойник.

Он обожал каталку по лесу — она требовала полной мобилизации всех сил и внимания. Многократно увеличивалась нагрузка на ноги, отчего они сразу начинали ныть, но взамен он испытывал невероятное наслаждение, граничащее с эйфорией. Впереди лыжня Дикого снова повернула в сторону трассы и вышла из леса.

Оказавшись на лыжной трассе, Егор почувствовал облегчение и расслабился, словно пересел с болида «Формулы-1» на электромобиль паркового аттракциона.

Внизу, сдвинув очки на шлем, его ожидал улыбающийся Дикий. Егор подъехал на скорости, сделал разворот на месте прямо перед ним, обдав его вихрем поднявшихся снежинок.

— Я на следующий кружочек. А ты чего стал?

— Жду трамвай. — Дикий усмехнулся и подмигнул. — Или вагоновожатую.

В жизни редко случается, чтобы прозвище из детства неотступно сопровождало человека всю жизнь, даже если оно созвучно с фамилией. Владимир Диков заработал прозвище в глубоком детстве, и оно следовало за ним по жизни. «Дикий и есть дикий» — так его часто характеризовали. По образу жизни он был одержимым экстремалом, увлекался всем, что способствовало выбросу адреналина. Дикий гонял на мотоцикле по пересеченной местности, прыгал с парашютом, на рафтинге проходил особо сложные пороги, занимался акробатикой на водных лыжах, а катаясь на горных, увлекся фрирайдом и решил заразить этим друзей. Внешне он не производил особого впечатления: плохо запоминающаяся внешность, чуть ниже среднего роста, но широкий в плечах, коренастый. На первый взгляд он выглядел тяжеловесным увальнем, но на самом деле был очень подвижным и прекрасно владел своим телом. Егор познакомился с ним три года назад на тренажерах в Гидропарке. Их сблизила любовь к спорту и экстремальным приключениям, и хотя те часто заканчивались травмами, это не делало ребят более осторожными.

Двадцатисемилетний Егор смахивал на польского киноактера Даниэля Ольбрыхского в молодые годы, когда тот снимался в фильмах режиссера Ежи Гофмана. В его чертах улавливалось что-то дикое, бесшабашное, хотя, в отличие от Володи Дикова, он умел вовремя остановиться и удержать друга от безрассудных поступков. Но это не мешало друзьям в шутку называть себя «парочкой диких».

Володя Диков был его одноклассником, и если сравнивать с известными актерами, то ему подошел бы образ Горбатого в фильме «Место встречи изменить нельзя», сыгранного Арменом Джигарханяном. У Володи был тяжелый взгляд, часто вызывавший у собеседника растерянность, а в целом он был прекрасным, отзывчивым и надежным товарищем, из категории тех, которые друзей в беде не бросают.

Егор взглянул на трассу и заметил приближающуюся к ним Элину в бросающемся в глаза серебристом комбинезоне, сверкающем в лучах солнца. Судя по тому, как плотно она шла за Егором, обошлось без падений и задержек в «елках». Девушка ловко подъехала к ним и резко затормозила, обдав их снежной волной.

— Что за собрание? Какая повестка? — Она мило улыбнулась и сняла шлем. Копна каштановых волос рассыпалась по плечам.

— Дикий выставляет оценки. У тебя зачет, а мне — на пересдачу. — Оттолкнувшись палками, Егор поехал к подъемнику. За спиной услышал голос Элины:

— Я с тобой.

— Догоняй!

Они весело болтали ногами с лыжами, сидя в креслах подъемника, медленно тащащего их на вершину горы Стог, откуда начиналась одна из самых протяженных трасс Драгобрата.

— Твои впечатления? — поинтересовался у девушки Егор. — Напрягло?

— Детский сад. Чуть не заснула, пока ехала.

— Дикий продолжает носиться с идеей фрирайда и для воплощения ее кого-то нашел.

— Класс! Если что, я с вами.

— Дикий обрадуется. Еще разок пройдемся по «елкам»?

Спускаясь с горы, Егор с трассы вошел в лес по нетронутому снегу, петляя среди деревьев, то и дело оказываясь в тумане снежинок, сбитых с ветвей, и потревоженного «пухляка». Он не сомневался, что Элина также станет «первопроходцем» и не пойдет по лыжне. Подъезжая к концу трассы, Егор увидел рядом с Диким Бориса и Маришу, которые приглашающе махали ему руками.

Обычно на каталки в горах Егор и Дикий отправлялись с многочисленной компанией, арендовав в Киеве микроавтобус. Но их

компания поредела — прошла эпидемия женитьб среди друзей, и те, словно сговорившись, отдали предпочтение отдыху в южных странах. Егор любил летом летнее, а зимой — зимнее. А что может быть зимой лучше отдыха в горах, где чистейший, пьянящий воздух, необычайной красоты пейзажи, купание в чанах и сумасшедший выброс адреналина при катании на горных лыжах или сноуборде? Из всей прежней компании остались приверженцами зимнего отдыха Алексей, он же Леха, Хомченко и Боря Фоменко.

Леха работал менеджером по продаже автомобилей в салоне «пежо». Он не был экстремалом, но предпочитал от друзей не отставать, даже если это ему не очень нравилось. Был он долговяз, как каланча, тощ, несмотря на зверский аппетит, помешан на коллекционировании виниловых пластинок (эта страсть передалась ему от отца вместе с объемной коллекцией) и страдал непонятной робостью в отношении девушек. «Доиграешься, что какая-нибудь лахудра женит тебя на себе и сразу — под каблук», — шутливо предостерегал его Дикий.

Борис Фоменко работал логистом. В отличие от приятелей, возраст которых только приближался к тридцатнику, ему было сорок, из которых двенадцать он был женат; имел десятилетнюю дочь. На работе у Бориса был тайный роман с тридцатидвухлетней Мариной-Маришей, секретарем президента компании, и уже второй сезон он брал ее с собой в поездки. Борис и Мариша как бы дополняли друг друга, их можно было принять за супружескую пару.

Идея поехать на Драгобрат принадлежала именно Дикому, так как, кроме него, там никто из компании не был — предпочитали кататься на Буковеле или в Славском.

В начале зимы их компания «откатала» неделю на Буковеле, рассчитывая вновь вернуться туда в феврале, но не получилось. Пришлось договариваться об отпусках на первую половину марта. Вот тогда Дикий предложил приятелям поехать на Драгобрат, мотивируя это тем, что там дешевле, горы выше, трассы протяженнее и есть единственный в Украине центр фрирайда.

— Други мои, только на внетрассовом спуске, бороздя девственные целины пухляка, получаешь истинное удовольствие от езды на горных лыжах! А все остальное от лукавого! — уговаривал Дикий друзей, и те поддались, так как в модном слове «фрирайд» было что-то магически манящее. И понятно почему.

Даже «черные» трассы не сравнятся по сложности с внутрассовым спуском, ведь на трассах горнолыжник мчится по утрамбованному снегу, не имея перед собой никаких препятствий. При фрирайде лыжник едет по буграм, паудеру (свежевыпавшему, «пухломu» снегу), на огромной скорости проходит лесистые участки, когда препятствия перед ним возникают каждую долю секунды и любая ошибка может привести к серьезным, даже трагическим последствиям. Это экстремальный, очень опасный вид спорта, который увлекает людей, ценящих риск превыше всего, когда кровь до предела насыщена адреналином. Фрирайд — это высшая горнолыжная математика.

Встретивший компанию лыжников Драгобрат по комфорту во много раз уступал Буковелю. Чего только стоило по разбитой узкой дороге на «буханке»⁷ доехать от станции Ясени до жилой зоны, находящейся на высоте полтора километра над уровнем моря. Только виртуозность местных водителей, выработанная и оттачиваемая годами, позволяла разъехаться над головокружительными обрывами с встречным транспортом с точностью в несколько сантиметров. В отличие от «европейского» Буковеля, горнолыжный курорт Драгобрат представлял собой сплошные склоны — там либо поднимаешься, либо спускаешься. Скачки весенней температуры, от плюсовой днем до минусовой ночью, добавляли неудобств. Днем снег подтаивал, появлялись ручьи, весело бегущие по ледяной поверхности и делающие пешие походы по наклонной очень некомфортными, особенно когда, нагрузившись лыжами, приходится добираться до подъемников и бугелей. С другой стороны, здесь завораживают потрясающие горные пейзажи, вызывают восторг купания в парующих чанах прямо на краю пропасти и другая гуцульская экзотика. Это, а еще интересные горные трассы, где снег лежит до мая, вполне компенсирует неудобства.

На Драгобрате компания поселилась в небольшой гостинице — комфортном двухэтажном коттедже, в котором кроме них никого не было. Егор, Дикий и Леха разместились в трехместном просторном номере, Мариша и Борис — в двухместном, Элина одна заняла двухместный.

По приезду у них не сложилось с фрирайдом, о котором Дикий всем прожужжал уши. Рассказывал, как на ратраке⁸ они поднимутся

высоко, на гору Близнецы, и от скалы Жандарм помчатся вниз по дикой трассе, экстремально преодолев до конечной точки около десятка километров. Однако лыжный сезон неуклонно приближался к завершению, и Драгобрат был буквально переполнен лыжниками. Из-за их обилия очередь на фрирайд образовалась невероятная, на несколько дней вперед. Дикий рассказал, что ратраки идут на гору переполненные до предела, лыжники набиваются туда, как сельди в бочку. Какой же наверху девственный пухляк, когда ратраки в гору ползут по одному и тому же маршруту, словно городские трамваи в час пик? Да и томиться в очереди им не хотелось.

Пообщавшись с местными жителями, Дикий нашел альтернативу:

— Ребята, отправимся вглубь Карпат, на гору, где кроме нас никого не будет, никаких чужих лыжней, сможем вдоволь насладиться нетронутым снегом. Это круто!

— Мы не свернем там шеи? — любопытствовал Леха, зная о фанатизме друга.

— Ногу или руку можно сломать на любой горке. Если слабо, можешь не ехать. Егор, как ты?

— Зачем мы сюда приехали? За новыми впечатлениями. Я за!

— Я с вами! — поспешно заявил Леха. — Как Боря с нимфами отреагируют?

— Боря в курсе и дал добро. Нимфы также. Вечером придут организаторы фрирайда и обо всем расскажут.

2

Вечером друзья первыми спустились в гостиную. Егор разжег камин, и в очаге весело заплясал огонь, пожирая потрескивающие еловые поленья, создавая причудливые, изменяющиеся картинки. Леха взял пульт и включил телевизионную панель на стене.

Замелькали кадры фильма: снег, сильный ветер, мороз; девушка в одном свитере и шароварах, заправленных в ботинки, и парень, одетый легко, из последних сил взбираются по снежному склону. Заиндевевший спутник девушки обессилел, замер в снегу. Она, пообещав вернуться за ним, продвигается еще на пару десятков метров и также замерзает. Трагический финал.

— Фильм никакой, — послышался за спиной голос Бориса.

Друзья, увлеченные последними кадрами фильма, не заметили, как в гостиную вошли Борис, Мариша и Элина.

— Версия гибели группы Дятлова в сериале крайне неубедительная, — продолжил Борис, открывая бутылку с вином. — Обвалившийся на палатку снег вызвал в группе паническое состояние? Все участники группы были опытными туристами, а в фильме они действуют как дилетанты!

Мариша и Элина достали из буфета бокалы и раздали их. Борис обошел всех, наливая вино.

— Это произошло ночью, во время отдыха группы, возможно, поэтому они приняли обвал снега за сход лавины, — не согласился Егор. — Что самое страшное в горах? Снежная лавина. Не стоит забывать, этим «бывалым» туристам было от силы девятнадцать-двадцать лет, о каком опыте в экстремальных ситуациях можно говорить? Сколько было случаев, когда и в самом деле опытные туристы погибли из-за неправильно принятого решения.

— Судя по тому, какой они выбрали маршрут и сколько километров преодолели, эти ребята занимались туризмом не один год, несмотря на свой возраст. А как себя вести при сходе лавины, знает любой начинающий — это азы горного туризма, — упорствовал Борис.

— Как себя вести, если попал под лавину? — встрял в спор Дикий. — Если не успел убежать, дай Бог, чтобы сам выкопался или тебя откопали.

— Мальчики, не спорьте. Какую еще версию можно было ожидать от фильма? Пришельцы из НЛО уничтожили группу смертоносными лучами? — иронично произнесла Элина.

— Художественный фильм — это не документальное расследование. Мистическая тема в первых четырех сериях была очень интересной, — с улыбкой сказала Мариша. Без дутого горнолыжного костюма, в обтягивающих джинсах, она выглядела очень привлекательной. Чуть широковатые бедра и выпирающие из-под свитера внушительные груди придавали ей сексуальности. Ее глаза затуманились. — Ожившие мертвецы, таинственная лаборатория нацистов, перстень, оберегающий жизнь... Жаль, что эту версию не развили.

— Ожившие мертвецы группы Дятлова вылезают из могил, и начинается Судный день. — Леха хрипло рассмеялся.

— Не кощунствуй! — укоризненно произнесла Элина. — Это не выдуманная история, их группа погибла. Очень жаль их, они были так молоды!

— Слишком много там «белых пятен» и натянутых объяснений. — Борис взял бутылку и поднялся. — Кому добавить вина?

— Режиссер и сценаристы представили в сериале свое видение этой истории. Что там на самом деле произошло, мы уже никогда не узнаем. — Егору надоел бесполезный спор. — Версий можно строить бесчисленное количество, а правда — одна.

— Интересно было бы подняться на ту гору Мертвецов, — мечтательно произнесла Мариша, протянув Борису свой пустой бокал. — Ощутить ауру местности, прикоснуться к тайне. В Карпатах, наверное, нет подобных мистических мест, связанных с тайной и необычными событиями. Что ни говори, здесь туристами все хожено-перехожено.

— Это только кажется, а пройди чуть вглубь Карпат, и тебе мало не покажется, — со смехом сказал Борис. — Здесь полно неизведанных мест, куда нога человека еще не ступала.

Двери открылись, и в гостиную, вызвав радостное оживление, вошли организаторы фрирайда. Они назвались Маратом и Семеном Буленко и были похожи, как Слон и Моська. Марат, крупный бородатый мужчина лет пятидесяти, с красным, обожженным морозом лицом, скупно ронял слова, словно боялся исчерпать их запас, и был похож на древнего викинга. Семен, значительно младше его, был

маленький, шустрый, непоседливый, словно ртуть. Он строчил словами, как из пулемета. Казалось, он весь на шарнирах и все время находится в движении.

— Нам тоже вина, — попросил Семен, устраиваясь на свободном табурете. — Или чего покрепче.

— Один момент. — Борис направился к буфету за бокалами для братьев.

— Завтра выезжаем из гостиницы в семь утра. К этому времени вы должны позавтракать и быть готовыми к выходу. — Марат тяжело ронял слова. — Вы знаете, что с собой надо взять?

— Лавинный набор? — предположил Егор.

— Что это такое? — удивилась Мариша.

— Короткая лопата, щуп и бипер, — пояснил Егор. — Прочитал в интернете. У нас этого нет.

— Лавины сходят по глупости лыжников, если они подрезают склон. Следуйте нашим указаниям, и все будет хорошо, — уверенно вставил Семен.

— С собой возьмете аптечку, термос с теплым питьем, перекус на ваше усмотрение, кто что любит, на один раз, — продолжил Марат. — Плотно позавтракайте.

— Не помешает пара плиток шоколада, — добавил Семен. — На свежем воздухе аппетит усиливается.

— На какую гору поедем? — спросил Дикий.

— На Бишоп, — ответил Марат и предостерегающе глянул на брата, увидев, что тот хочет что-то добавить.

— Я договаривался о маршруте на Кутя-Фейе, — недовольно заметил Дикий. — Правда, Семен?

— Бишоп предпочтительнее, там все будет значительно проще, — настаивал Марат.

— Где протяженнее маршрут для спуска? — спросил Борис, обняв Маришу за плечи. — Где интереснее? Мы легких путей не ищем.

— На Кутя-Фейе, — подал голос Семен, вызвав недовольную гримасу на лице брата. — Входя, я услышал, как девушка сетовала, что в Карпатах нет загадочных мест. Гора Кутя-Фейе полна тайн и загадок, о ней ходит много легенд.

— Туда далеко и сложно добираться, — не сдавался Марат. — Обо всех карпатских горах сложены легенды. Народное творчество

в помощь тревел-компаниям, организаторам туристических туров.

— Семен, расскажите о горе Кутя-Фейе больше, — проявила интерес Мариша. — Что с ней связано?

— Очередная легенда о несчастной любви? — насмешливо произнес Борис, дразня свою подругу.

— Кутя-Фейе в переводе с венгерского означает Песья Голова. — Сеня лукаво сощурился и продолжил: — Легенда гласит, что в давние времена на горе жили песиголовцы. Знаете, кто это такие?

— Читала «Сказки Верховины», у них собачья голова на человеческом туловище, — кивнула Мариша. — Интересно.

— Ночами песиголовцы с горы делали набеги на ближайшие села, забирали продовольствие, кто оказывал сопротивление — убивали, а девушек и молодых женщин уводили с собой. Так продолжалось до тех пор, пока песиголовцы не украли любимую девушку

легиня⁹ Яноша. Тогда он собрал друзей и всех, кто пострадал от набегов песиголовцев, и напал на них. Перевес в битве был то на одной, то на другой стороне, пока Янош не пробрался к главному песиголовцу и не убил его. Взмолились тогда песиголовцы о пощаде, обещая больше не нападать на селян и уйти с этой горы подальше. Но Янош с друзьями их не пожалел, всех до одного убил, головы отрубил и на вершине горы водрузил на кольях. Долго стояли там собачьи головы, пока плоть с них не сошла и не остались одни черепа. Но даже мертвые песиголовцы внушали страх, и никто из селян не решался больше подниматься на эту гору.

— Мрачная, леденящая душу история, почище той, что связана с горой Мертвецов, — весело сказал Борис. — Все, как ты любишь, Мариша.

— В сказках песиголовцы очень глупые, а в этой легенде — жестокие. — Мариша серьезно восприняла рассказ.

— Люди кого только не придумают: вампиры, вурдалаки, оборотни, драконы, песиголовцы, — заметил Егор и посмотрел на Элину. — Тебе тоже нравятся подобные сказки?

— Люди бывают страшнее сказочных чудовищ, которые всего лишь плод фантазии, — парировала Элина. — Слышала про ту гору, там вроде находился секретный военный объект. Это так, Семен?

— В Карпатах в советские времена было построено множество секретных объектов. Вы, наверное, по телевидению видели репортажи

о секретном городке Ивано-Франковск-16.

— Что-то припоминаю, — кивнул Борис.

— Большинство военных объектов были связаны с ПВО, там стояли станции радиолокационного обнаружения, РЛС, где военные несли боевое дежурство. Подобную хотели построить на Кутя-Фейе, создали вокруг горы запретную зону, проложили туда дорогу, но так и не достроили объект. В конце восьмидесятых годов СССР двигался к своему распаду, видимо, прекратили финансирование строительства.

— Местные жители предпочитают туда не ходить, — добавил Марат. — Место с очень дурной славой.

— Почему?

— Считают, там живет чугайстер — лесной человек, — зловещим тоном, словно рассказывая страшную сказку, пояснил Марат.

— То песиголовец, то чугайстер! — Леха хихикнул.

— Далеко, поэтому и не ходят, — пояснил Семен. — От ближайшего села туда километров десять по горам.

— Были случаи, когда пропадали грибники, забравшиеся в те места. — Марату явно не хотелось ехать на эту гору. — Их не нашли.

Егор про себя отметил, что братья не имеют единого мнения в отношении места проведения фрирайда. Это удивляло. Почему они заранее не договорились, до того, как прийти сюда? Для каждого из них принципиально, куда ехать?

— Случаи исчезновения людей реальны или это всего лишь слухи? — забеспокоилась Мариша.

— Слухи, — уверенно вел свою линию Семен. — Мы не раз там бывали и, как видите, живы и здоровы. Слухи остались со времен, когда на горе были военные. Их специально распространяли, чтобы туда не шастали грибники. Слухи прижились и приобрели статус местных легенд.

— Гора Бишоп не менее интересная и гораздо ближе. Вы сюда приехали на каталку или за мистическими историями?! — спросил Марат и недовольно посмотрел на брата, понимая, что тот его переигрывает.

— Я за то, чтобы поехать на гору Песья Голова! — загорелась Мариша. — Боря, ты тоже? — Она бросила на него умоляющий взгляд, и тот вынужден был кивнуть в знак согласия.

— Мечтала попасть на гору Мертвецов, а попадешь на гору песиголовцев. Хрен редьки не слаще. — Дикая подмигнул Марише, а та показала ему язык.

— Очень интересное место, — продолжал интриговать приезжих Семен. — До строительства военного объекта там находилось селение староверов. Из-за гонений на их веру они построили церковь почти на вершине горы, скрыв ее в рельефе местности, и там тайно отправляли службу. Когда пришли военные, староверов срочно переселили, а церковь наверху осталась нетронутой. До сих пор стоит. Из дубовых бревен, простоит века.

— Для каталки лучше гора Бишоп, туда гораздо ближе, — опять возразил Марат. — Рядом, в селе Ковни, есть пункт горноспасательной станции. Как говорится, береженого Бог бережет. Всякое в горах случается. А до Кутя-Фейе вы замучаетесь добираться.

— Я хочу на гору со старинной церковью! — заявил Дикая. — И ребята хотят туда же!

— Не расписывайся за каждого, — сказал Егор, злясь на Дикого из-за того, что тот не спросил его мнения. Хотя ему тоже было интересно побывать на этой горе, он сделал другой выбор: — Я за гору Бишоп.

Марат одобритительно ему кивнул.

— И я за Бишоп! — воскликнул Леха, во всем привыкший доверять Егору. — Не надо далеко ехать.

— Твое мнение? — обратился Егор к Элине, не сомневаясь, что она его поддержит.

Девушка задумалась, затем твердо сказала:

— Для меня интереснее каталка с горы Песья Голова, несмотря на ее зловещую славу. Любопытно будет взглянуть на церковь и военный объект.

— Какая там церковь?! — раздраженно произнес Марат, метая грозные взгляды на брата, никак на них не реагирующего. — Хибара, да и только! Может, чуть добротнее, чем пастушьи колыбы на полонинах.

— Большинство голосов выбор маршрута сделан, — довольным тоном резюмировал Дикая. — Имеет смысл продолжать прения?

— Бачили очі, що купували, — їжте, хоч повилазьте, — со злостью пробурчал Марат.

— Ребята хотят и покататься, и посмотреть, — миролюбиво сказал Сеня брату. — Не переживай, все будет нормально.

— Хозяин — барин! — не удержался Марат. — Это ваш выбор, свое мнение я высказал.

Егора насторожило то, что братья яростно отстаивали каждый свой маршрут. «Что им делить? Могли же договориться, заранее выбрать какой-то маршрут, а не устраивать здесь балаган. Марат не хочет ехать по более дальней и убитой дороге, поэтому он так упорствовал?»

— Давайте поговорим о завтрашнем маршруте. — Сеня поднял пустой бокал. — Вино еще есть?

— Мы поднимемся в горы на ратраке? — спросил Борис, доставая новую бутылку вина.

— Далеко ехать, поедem на «газоне», — пояснил Марат, хмурясь. — Затем пересядем на квадроциклы.

— Хорошо, что не пешком, на снегоступах, — пошутил Леха.

Через час, ответив на все вопросы, братья Буленко ушли, еще раз напомнив, что завтра к семи часам все должны быть готовы. Жильцы коттеджа стали расходиться по комнатам. Борис и Мариша первыми покинули гостиную.

— А я схожу в магазин, — сказала Элина и, поднявшись со стула, бросила быстрый взгляд на Егора.

— Я провожу, — тут же подскочил Дикий. — Мне тоже надо шоколада!

Словно не услышав его, Элина обратилась к Егору:

— Не хочешь пойти со мной за компанию?

Дикий возмущенно засопел, но промолчал.

— С удовольствием. — Егор торжествующе посмотрел на Дикого. — Я куплю *нам* шоколада, а ты иди отдохни.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ